

На жаль, сёння большасць людзей не ўсведамляюць у поўнай меры сэнс і значнасць тэрміна «красамоўства». Большасць з іх скажаюць гэтае паняцце, уяўляючы сабе, што з ужываннем слоў-паразітаў і лаянкавых слоў іх мова будзе гучней і выразней. Але ж атрымліваецца зусім наадварот.

Безумоўна, вельмі цяжка авалодаць такім відам мастацтва, як аратарскае. Але трэба кожны дзень працаваць над сабой, не шкадуючы сябе імкнучца пазнаць гэтую цудоўную навуку — красамоўства. Таму што гэта рэч з'яўляецца неабходнай кожнаму з нас у працы, стасунках з іншымі людзьмі, наогул у жыцці.

Спіс скарыстаных крыніц

1. Старавойтава, Н. П. Беларуская мова: гісторыя і сучаснасць / Н.П. Старавойтава. – Мінск, 2008.
2. Абабурка, М. В. Культура беларускай мовы / М. В. Абабурка. – Мінск : Вышэйшая школа, 1970.
3. Беларуская мова : энцыклапедыя. – Мінск, 1994.

УДК 940.53(476)

ОТЦОВСКОЕ СЕРДЦЕ: БАТЬКА МИНАЙ

Д.А. Науменко, В.Ф. Радецкая

«Папа, за нас не волнуйся, никого не слушай, и к немцам не иди. Если тебя убьют, то мы бессильны и за тебя не отомстим. А если нас убьют, папа, то ты за нас отомстишь». От Великой Отечественной осталось много документов, письменных свидетельств, фото. Его написала зимой 1941 года отцу, командиру партизанского отряда, 14 - летняя Лиза Шмырёва, находясь в заложниках у гитлеровских карателей. Вместе с ней под замком сидели её младшие братишки и сестрёнка: 3 - летний Мишенька, 8 - летняя Зина и 12 - летний Серёжа. Записка, хранящаяся сейчас в мемориальном музее Минная Шмырёва в Витебске, в своё время дошла до адресата. Он потом долго носил её возле сердца, берёг свято.

Детей расстреляли... Сердечную боль и бескрайнюю тоску по безвинно погибшим кровиночкам своим он пронёс через всю жизнь.

Из книги воспоминаний Антона Белевича «У Батки Миная» мы читаем: «Когда он закончил читать письмо, снова задымил своей чёрной прокуренной трубкой и в который раз припомнил пережитое. Говорит, а глаза полны слёз... «Что я тогда думал?.. Детки мои дорогие, родные мои. Ну, как вам передать, как поведать про боль мою? А что делать, что придумать? В бой рвутся мои хлопцы, готовы головы за вас положить. Но как вести мне их на танки, на дзоты, под немецкие пушки? Перебьют.... Не простят мне этого их дети, матери, жёны, родная земля не простит.... Да, страшные были дни, а того хуже – ночи. Чудилось: встают из могилы, ручки тянут ко мне.... Какой тут уж сон. Задремлю на минутку и все их голоса слышу: «Отомсти, батка, фашистам за наши муки, за смерть нашу». И я мстил! Я шел в самое пекло, под пули, но меня уже и пули вражьи не брали...»

Он принес себя в жертву во имя всех нас: и живших тогда, и тех, кто придет после. Ему, грозному воину, не ведавшему страха, так хотелось в те бесконечные холодные, одинокие ночи примчаться к ним, к своим маленьким, родненьким деткам, и пусть в последний раз, но обнять их. И даже зная, что никому не будет спа-

сения, стать вместе с ними у последней черты. Но был долг. И ему тогда, как мало кому, довелось испытать, как же это больно — оставаться сильным и верным своему долгу, когда уже просто не хочется оставаться на этом свете. Свой долг Минай Шмырев исполнил! Боже правый, как же это, наверное, трудно все оставшиеся годы носить в своей груди такое тяжелое, полное каменных слез сердце! И постоянно упрекать себя: вот ты живешь, а они...

Минай Филиппович Шмырев, партизанский командир, названный своими воинами Бацькой Минаем, — был легендарной личностью. За заслуги перед народом и государством он неоднократно был награжден орденами и медалями. Работал он директором Пудотьской картонной фабрики. За год до войны у Миная Филипповича умерла жена, оставив ему четверых детей. Отец поднимался рано утром, готовил завтрак, отправлял старших в школу, а сам спешил на картонную фабрику, директорствовать. Благодаря его умелому руководству дела там шли все лучше и лучше. А тут и война. По Белоруссии немцы продвигались быстро, наши войска отступали. Минай Филиппович, уже понимая, что останется в местных лесах партизанить, в первые дни войны попытался переправить детей на Большую землю с работницами картонной фабрики. Но грузовик, на котором они ехали, не прошёл — на пути колонны был высажен вражеский десант. Пришлось вернуться. И батя Минай спрятал детей в глухой лесной деревне Пуничи у своей матери, которой в то время уже было 100 лет...

В ночь на 14 июля более 20 человек на фабричной машине прибыли в лес и расположились в районе хутора Самохвалиха. К началу августа в отряде Шмырева насчитывалось уже 50, а к середине сентября — свыше 100 человек. Первую боевую операцию отряд провёл 25 июля в районе хутора Самохвалиха. На берегу реки Туровка разведкой было обнаружено вражеское конное подразделение, немцы отдыхали. Огонь «шмыревцев» по врагу был настолько внезапным, что противник не смог сориентироваться и оказать организованное сопротивление. Бой был быстрым и носил односторонний характер. Партизаны ушли без потерь, в то время как противник потерял 30 человек убитыми и ранеными.

В течение августа — сентября в районе интенсивного движения гитлеровских войск на дорогах Сураж — Усвяты, Сураж, Велиж и Усвяты — Велиж отрядом батяки Миная было уничтожено 8 автомашин, взорвано 4 моста, выведена из строя телефонная станция посёлка Пудоть, в боях было убито до 70 гитлеровцев. Гитлеровцы заочно приговорили Миная Шмырёва к смертной казни. «Ставки» за его голову день ото дня повышались: давали 10, 20, 50 тыс. немецких марок. Но никто Шмырёва не выдал.

С именем батяки Минная связано образование знаменитых Суражских ворот. Длительный период 1-я Белорусская партизанская бригада с помощью частей Красной Армии прочно удерживала эти «ворота» протяжённостью до 40 километров на линии фронта Велиж — Усвяты. Несколько месяцев через Суражские ворота с Большой земли на оккупированную территорию Белоруссии переправлялись к нам военные специалисты, в особенности подрывники — диверсанты, военная техника, оружие, боеприпасы, обмундирование и медикаменты. А из партизанской зоны днём и ночью шли на фронт добровольцы в Красную Армию.

15 августа 1944 года Минаю Филипповичу Шмыреву было присвоено звание Героя Советского Союза.